Языки исчезают быстрее, чем редкие растения. Об этом говорят американские ученые. Ежегодно в мире исчезает около четырехсот языков. На языковую проблему недавно обратил внимание и Президент России Владимир Путин, который вспомнил, что в советские времена были специальные программы по сохранению национальных языков. Глава государства также заявил: «Сейчас, конечно, нужно это все возрождать, причем на современной, новой основе». Об этом было сказано на Северокавказском молодежном форуме «Машук-2018» активным молодым людям, у которых уже есть идеи и проекты по возрождению родных языков. Это, безусловно, важное заявление главы государства, потому что о силе государственной национальной политики свидетельствует прежде всего забота о родных языках народов многонациональной страны.

Язык – не этнографический экспонат из бабушкиного сундука, а живая, национально жизнетворная материя. И здесь уместно содружество стихии народного языкотворчества и государственной языковой политики. Один из ярких исторических примеров приводит доктор филологических наук, писатель из Нальчика Мадина Хакуашева в своем письме Владимиру Путину: «На Гавайских островах в 80-х годах XX века родной язык знали около 800 человек, но благодаря правительственной программе численность носителей языка возросла до 10 тысяч человек». В письме кабардино-балкарский ученый и писатель от имени представителей общественности республик Северного Кавказа с огромной тревогой напоминает о «тихой языковой катастрофе, которая реально переживается нерусскими коренными народами России, более всего – в Северокавказском регионе» и просит главу государства о помощи.

Однако из уст некоторых «экспертов» до недавнего времени звучала мысль о том, что «ряд субъектов России использует национальный компонент в образовании для достижения самостоятельных политических целей, как институт этнической мобилизации молодежи…». В этом, кстати, нередко сторонники «единства» образовательного и культурного пространства упрекали те регионы, прежде всего – Республику Татарстан, которые пытаются как-то сохранить языки и самобытность народов в условиях жестокой глобализации и растущего этнического нигилизма.

Не может многонациональная Россия укрепляться, не защищая культурное достоинство каждого своего народа, не создавая все возможные условия для сохранения родных языков. И улучшать культурное и духовное самочувствие россиян важно не только и не столько на помпезных этнокультурных фестивалях. Активисты «Машука» придумали

свои проекты по сохранению родных языков. И Путин их поддержал. Будут привлечены и национальные театры. Язык должен даже зрелищно заинтересовать, привлечь внимание. Но главное – изучение языков в школе, которая тоже должна увлекать детей родными языками, при этом внушая юному поколению ценность национальных корней, ценность этнической родословной. Может, государство прислушается к Мадине Хакуашевой, которая считает целесообразным изучать школьные предметы на родных языках «хотя бы до 5 класса». Или же более предпочтительными окажутся другие идеи, исключающие жесткую принудительность в изучении языков, но повышающие их культурную привлекательность.

Однако усилий только государства в спасении языков недостаточно. Потому уместен вопрос: насколько часто мы говорим на родном языке, например – на татарском? Более того, не стесняемся ли родного языка в «многонациональном обществе»?

С трибун общественных, государственных, научных мероприятий мы слышим правильные слова о необходимости изучать тот же татарский язык, говорить на нем. Но знают ли родную речь сами те люди, которые призывают «возрождать» язык? Владеют ли татарской речью их дети и внуки? В обращении к другим людям нет более убедительного аргумента, чем личный пример. Только личный пример владения родной речью может дать публичному человеку моральное право к этому призывать и других людей.

В обратном случае – пустое сотрясение воздуха, дискредитация идеи национального самосохранения. Народный поэт Татарстана Роберт Миннуллин однажды написал в стихотворении, посвященном мне: и без языка можно быть татарином, но без языка невозможно быть народом.

Вряд ли и татарином можно быть без знания татарского языка. Часто говорят о существовании некоего «национального самосознания» у людей, даже не владеющих родным языком. Вроде как знание языка в национальной жизни – уже и не самое главное. Все-таки владение языком очень важно, если хочешь остаться народом. Костюмы могут меняться и ветшать, но без постоянного живого языкотворчества не бывает национальной жизни народа.

Без языка не может быть истинной цивилизованности, полноценного национального самосознания. Язык – основа народной самобытности и суверенитета в истории. Без знания языка очень трудно ощутить себя частью своего народа, в котором нас родила история. Человек редко чувствует личную ответственность за весь народ. Но если даже быть ответственным только за самого себя, то язык и отдельного человека делает крепче, духовно здоровее. Язык укрепляет наши человеческие основы. Язык каждому народу природой и историей дан не для того, чтобы что-то скрывать от других народов, но для того, чтобы открывать себе только тебе предписанный секрет мировой истории. Можно сказать и так: родной язык помогает природе творить уникального человека по ее изначальному плану.

Научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков, судя по его записи в Фейсбуке, выступает и за «право на забывание языка». Но «забывание» языков и так прогрессирует, как бурьян на заброшенных землях. Северокавказские языки, о плачевном состоянии которых Хакуашева написала Президенту России, ЮНЕСКО уже объявило вымирающими. Неужели это явление надо еще одобрять с высоты официального научного статуса, а потом, может, еще и от имени государства? Не отстаиваем же «право» земли на запустение и деградацию. Без языка непременно

наступает этническое запустение в народе. Язык является историческим материалом для творения народа; потому было бы более гуманно – укреплять, а не разрушать непреходящую ценность именно родного языка в жизни человека, не делать «академически» туманным само понятие «родной язык». Это прежде всего язык того народа, в котором человека родила история; это язык, на котором из глубины веков история разговаривает с человеком как с частью народа. Родной язык неотделим от этнической родословной народа. И народ не может, подобно древнегреческому Антею, оторванному Гераклом от земли, быть оторван от родного языка, непременно родного для каждого человека в этом народе.

Потому знание, а не забывание родного языка, есть дань божественной исторической справедливости. Например, научный руководитель Института океанологии РАН Роберт Нигматулин, родившийся и выросший в Москве на Арбате, специально потрудился и выучил татарский язык. Он считает, что исторический долг человека – знать и передавать следующим поколениям язык и обычаи, полученные от предков; а исторический долг народа – сохранять себя народом, сохраняя прежде всего свой язык.

Академик Тишков, конечно, имеет личное «право» быть сторонником и «забывания» тем или иным человеком своего родного языка, но вот многонациональному государству, на мой взгляд, следует быть очень осторожным по отношению к подобной позиции даже известных и уважаемых этнологов. Кого нужно специально убедить в существовании «права на забывание языка»? Тех, кто и без напоминания о специальном на то «праве» уже благополучно забывает родные языки?

Благородный долг государства – помогать каждому своему народу сохранять его язык. Это, на мой взгляд, является основой государственной национальной политики России. И государственная программа, о необходимости которой было заявлено на высшем уровне, явит уважение Россией сокровенной сущности каждого ее народа, которая заключена именно в языке. Языки, возрождаемые великодушным государством, укрепляют государство изнутри; язык, сохраняемый народом, изнутри укрепляет и исцеляет этот народ для долгой жизни в истории.

И государственная национальная политика будет успешной при искреннем содружестве государства и личности в сохранении того или иного родного языка.

Можно ли быть, например, поистине выдающимся татарином без татарского языка? Это невозможно: без языка татарский народ не мог бы много веков сохраняться под высокими звездными небесами. Академик РАН, выдающийся астрофизик планеты Рашид Сюняев сумел при желании и необходимости освоить не только русский, но и немецкий и английский языки. А вот татарским языком он владеет неуверенно, в чем сам признался с трибуны съезда Всемирного конгресса татар в Казани летом 2017 года. Выбор дарован каждому из нас – небесами, звездными, но беспристрастными даже к выдающимся, признанным на Земле астрофизикам. Быть в народе – значит, быть и в его языке, благодаря которому народ жив на свете. Даже выдающимся людям с татарскими именами, если для них по-настоящему важно полноценно оставаться в плоти родного народа, когда-то приходится определяться: быть или не быть в стихии языка, а значит – в стихии народа. А быть в стихии родного народа все-таки важно – для исторической устойчивости: академик Сюняев в своем выступлении хотел донести до Казани мысль о том, что Казань как центр татарского мира не должна отторгать и тех татар, которые не владеют татарским языком.

Знание родного языка порой дается трудно. Но без этого труда – нет отдельного

человека в народе в полной мере. Океанолог Нигматулин, потомок темниковских мурз – патриотов Отечества, намеренно выучил татарский язык на том уровне, что смог уверенно выступить по-татарски и с трибуны съезда Всемирного конгресса татар. А это как раз тот уровень публичности, где можно показать себя миру реально значительным представителем татарского народа.

А в сегодняшнем мире татарам, как и любому другому российскому народу, наверное, особенно важно, чтобы именно такие всемирно знаменитые люди знали язык народа. Чтобы прежде всего знанием родного языка помогали народу сохранить себя в океане глобализма под холодной луной; чтобы своим красноречивым примером владения родным языком помогали родному народу себя сберечь. С тех, кому больше дано природой, история народа вправе и больше спрашивать. Особенно сейчас, в условиях ассимиляции, когда твоему народу грозит опасность оказаться в бездне этнического небытия. Потому сегодня было бы ценно – авторитетно, своим личным примером свободного владения национальным языком, отстаивать необходимость возвращения родного языка даже к тем, кто был невольно отлучен от него.

Академика Сюняева в дни того же съезда Всемирного конгресса татар я случайно встретил возле башни Сююмбике. Он сказал, что знает мое творчество по интернет-источникам, читал чью-то критику в мой адрес, будто я не владею татарским языком, а тут вдруг оказалось, что владею. И почему-то даже удивился этому, хотя – чему удивляться: я вырос в татарской деревне, и выбор русского языка для литературного творчества у меня был одновременно и естественным, и осознанным, как у многих татар России. Русским языком еще в раннем детстве мне был дарован органичный, уютный простор для художественного самовыражения. При этом необъятный, за многие века проникшийся и татарской национальной историей русский язык не потребовал от меня отрыва от татарского языка, следовательно – от татарского народа.

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов в стихотворении «Родной язык» писал: «Если завтра мой язык исчезнет, то готов сегодня умереть». Но у него есть и другое стихотворение – «Русский язык», где он пишет о том, что на русском языке Россия подарила ему не только русскую литературу, но и Шекспира, Мольера, Гете, Шевченко. У Гамзатова в связи с этим спросили – разве можно одному и тому же человеку одновременно сесть на двух коней? Поэт ответил: «Это невозможно. Но две лошади можно запрячь в одну телегу».

Вот так и нас, народы России, стремительно несут по жизни родной и русский языки, как две лошади, впряженные в одну телегу. Нашей многонациональной стране, стремящейся сохранить и укрепить себя, необходимо постоянно помнить о том, как она устроена, из кого она состоит. Только на таком искреннем понимании своей сущности самой Россией может основываться качественная государственная национальная политика. Если за многие века никакой из российских народов не постигла участь американских индейцев, то значит, национальная политика в России всегда была в целом здоровой и основательной. Важно – чтобы она и оставалась такой в современном напряженном мире…

В деревенском детстве не только друг с другом, но и со своими коровами, лошадьми, овцами, гусями, курами, собаками мы разговаривали по-татарски. Будто слышат, будто понимают они родной язык людей. Будто и деревья, еще не занесенные в Красную книгу, возле татарских сел шелестят по-татарски. Возле мордовских сел – по-мордовски,

возле чувашских сел – по-чувашски. Природа создала народы и языки для устойчивости, многогранности мира. Потому мир становится неустойчивым, когда исчезают языки. Они, оказывается, вымирают быстрее, чем растения…

Камиль Тангалычев